

УДК 348.431:368
ББК 65.271.325.1

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

В.В. Покидова

Целью данной статьи является обоснование теоретического и практического значения государственной поддержки проведения страхования урожая как социально значимого вида страхования в сельском хозяйстве. Выявлена общественная потребность в поддержке страхования урожая за счет бюджетных средств.

Ключевые слова: *социально значимое страхование, продовольственная безопасность, государственная поддержка, страхование урожая, сельское хозяйство.*

Выделение признаков, свидетельствующих о социальной значимости страхования урожая, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В теоретическом плане оно связано с разработкой концептуальных основ страхового процесса – законодательных и нормативных актов, особенностей страхового договора и экспертизы, способов расчета страховых тарифов, условий для государственной поддержки и ее форм и т. п.

В практическом плане учет социально значимых свойств и особенностей этого вида страхования помогает создать основы организации страхового процесса, предлагает варианты взаимодействия многочисленных его участников, способы влияния на финансовые потоки и планирование экономических процессов в агропромышленном и страховом секторе. Исследование научной литературы показывает, что социальная значимость страхования урожая и изучена, и, в связи с этим, обоснована пока недостаточно. Большая часть экспертов и исследователей выделяет лишь незначительное число косвенных признаков, которое делает страхование урожая социально значимым видом. К ним чаще всего относят связь страхования урожая с продовольственной безопасностью страны и климатическими условиями, которые могут не-

гативно влиять на урожайность сельхозкультур. Ниже будет показано, что влияние страхования урожая на продовольственную безопасность есть, но оно не только не занимает центральное место в числе факторов, которые его определяют, но и имеет лишь косвенную связь с самой безопасностью. Климатические условия также, на наш взгляд, хотя и имеют непосредственное отношение к страховому процессу, поскольку обуславливают его рискованные обстоятельства, однако к социализации самого вида страхования могут быть отнесены не в первую очередь.

К группе социально значимых мы относим те виды страхования, которые требуют для своей реализации участия государственных финансовых средств, то есть государственной финансовой поддержки. Такой подход позволяет акцентировать внимание не на конкретной функции возмещения убытков от определенных рисков, а на том, как общество реагирует на сам факт наличия страхового предложения и спроса на него в отношении определенных рисков. Синонимом слова «социальный» являются слова «общественный», «коллективный». Словари иностранных слов дополняют это определение таким признаком, как «имеющий отношение к классам, общественному строю» [6, с. 653]. Антонимом этого термина является термин «индивидуальный». Поэтому при интерпретации понятия «социально значимый вид страхования» или «вид страхования, имеющий социальное значение», можно с уверенностью говорить, что речь идет о страховании, в котором общество

настолько заинтересовано, что виды страхования являются индивидуальными. Их наличие освобождает общество от необходимости создавать централизованные резервные фонды, предназначенные для компенсации потерь пострадавшим страхователям и застрахованным лицам от разных рисков. За счет этого общество перестает заботиться о централизованном резервировании необходимых финансовых ресурсов, административных расходах на организацию этого процесса, создание детализированной нормативной базы для экспертизы ущербов, их компенсации и т. д. Вся эта работа переносится на децентрализованные страховые фонды в виде страховых компаний, за счет этого от нее освобождается государственный аппарат. В группу социально значимых видов страхования помимо страхования урожая с участием господдержки, на наш взгляд, может включаться и обязательное социальное страхование.

Под социальным страхованием понимают механизм реализации социальной политики государства, основу организации социальной защиты населения [4, с. 31]. Для функционирования социального страхования, так же как и для страхования урожая, используются не только взносы работодателей, но и бюджетные средства. Социальное значение видов страхования может проявляться не только в том, что общество готово использовать на их поддержку бюджетные средства, но и в том, в какой форме реализуется сам страховой процесс – в обязательной или в добровольной. Мы полагаем, что такие виды страхования, как страхование ответственности (например, обязательное медицинское страхование, ОСАГО, страхование ответственности предприятий – источников повышенной опасности и другие, осуществляемые в силу закона) также можно отнести к социально значимым. Таким образом, социально значимый вид страхования – это вид, обладающий хотя бы одним из двух признаков или одновременно двумя: использующий в качестве средств оплаты или компенсации части оплаты страхового платежа страхователем бюджетные средства или обязательную форму страхования. Заметим, что социальное страхование, реализуемое в рамках Фонда социального страхования, обладает одновременно двумя признаками социальной значимости.

В нашу задачу входит обобщение и обоснование условий, вызывающих общественную

потребность поддержки страхования урожая за счет бюджетных средств. Эти условия не всегда очевидны. Они могут быть связаны не всегда только с организацией страхового процесса. Иногда они могут вызывать вопрос, почему общество согласно компенсировать часть расходов на страхование узкой группе лиц, занимающихся предпринимательством в области растениеводства. Иными словами, почему страхование частных предпринимательских рисков на селе заслуживает внимания всего общества и отвлечения на эти цели государственных, бюджетных средств? Ответы на эти вопросы можно получить, если проанализировать реакцию государства на состояние современного отечественного растениеводства в России. В качестве анализируемых документов в нашей работе в первую очередь рассматриваются Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина) и Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция 2020). Оба эти документа содержат нормы, реализация которых направлена на коренное изменение тех условий, которые определяют развитие российского аграрного производства.

В частности, Доктриной установлено, что «для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов» [1]. Пороговые значения в отношении зерна и картофеля в этом документе установлены в объеме не менее 95 %. Этот показатель является перспективным на период до 2020 г., на который рассчитана сама Доктрина. Таким образом, если значение этого критерия будет меньше 95 %, страна будет находиться за пределами продовольственной безопасности в рискованной зоне. В настоящее время оценка уровня отечественной продовольственной безопасности и в научной, и в популярной прессе противоречива. Например, по мнению Министра сельского хозяйства РФ Е. Скрынник, «тот объем зерновых, который у нас существует в запасе, и тот объем производства, планируемый, даже при оптимистическом вариан-

те, на 65–67 млн т, а пессимистический прогноз – в 60 млн, позволяет нам на 150 % рассчитывать, что мы удовлетворим все внутренние потребности в зерне для нашего государства» [3]. Некоторые источники приводят следующие данные: «...для обеспечения населения страны продуктами растениеводства, животноводства, зерна должно быть в расчете 1 т на человека в год. У нас 140 млн россиян – и зерна надо запастись на год не менее 140 млн т. Тогда мы сможем себя прокормить. Те объемы зерна, которые у нас есть, и на половину не обеспечивают страну» [там же].

В самой Доктрине вопрос о государственной поддержке страхования урожая, как и вообще вопрос о сельскохозяйственном страховании, не ставился, что подтверждает наш вывод о том, что указанный вид страхования является не целью, а одним из средств достижения целей.

В качестве же одного из направлений, где должны концентрироваться усилия в области развития продовольственной безопасности за счет растениеводства, в Доктрине рассматривалось повышение эффективности государственной поддержки с уделением особого внимания созданию условий для финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей [1]. Это направление может быть напрямую связано с организацией финансовых потоков и господдержкой страхования урожая. Однако помимо страхования это направление может включать в себя и «совершенствование системы поддержки кредитования в целях обеспечения доступности для большинства товаропроизводителей краткосрочных и инвестиционных кредитов», что закреплено в пункте 20 Доктрины [там же].

В Доктрине мало уделено внимания развитию в целом предпринимательства на селе, хотя именно это направление в конечном итоге способно обеспечить эффективный рост всего агропромышленного комплекса. Для развития инновационных процессов на селе требуются квалифицированные кадры. Между тем страхование урожая выполняет ряд важных функций именно для укрепления предпринимательства в аграрной сфере. В частности, оно создает условия для обеспечения непрерывного воспроизводственного процесса в растениеводстве. В неблагоприятные по климатическим условиям годы доходность в этой подотрасли сельского хозяйства неизбежно снижается, следовательно, в

воспроизводственных процессах могут возникнуть проблемы с обеспечением их финансовыми ресурсами. Именно страховой процесс позволяет восполнить недостающие ресурсы за счет страхового возмещения потерянной части урожая или его полного объема в случае гибели посевов на всей площади. Оно создает условия для закрепления на селе наиболее подготовленных к предпринимательству граждан. Если гибнет весь урожай или его часть в хозяйстве отдельного предпринимателя, тем более если это происходит с периодичностью раз в три-пять лет из-за сложных погодных условий, то оснований для долгосрочной предпринимательской деятельности быть не может.

Эту зависимость усиливает то обстоятельство, что крупномасштабные климатические риски (засуха, заморозки, наводнения и т. п.), как правило, являются причиной ущерба во многих хозяйствах сразу, что, собственно, и обеспечивает их масштаб и тяжесть последствий. К этому следует добавить и то, что мотивация работы на селе в настоящее время минимальна с учетом разницы в уровне жизни городских и сельских жителей, а также невысокой рентабельности в самом аграрном производстве. Это подтверждается следующими данными. Например, уровень рентабельности российских сельскохозяйственных предприятий составлял в 2008 г. не более 10 % в целом по Российской Федерации (см. табл. 1), а по отдельным федеральным округам вообще отсутствовали рентабельные организации в растениеводстве и животноводстве.

На общем фоне данных о финансовых показателях организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве, Волгоградская область имела в 2008 г. среднюю рентабельность по области 20,1 %, что в 1,2 раза больше общероссийского показателя. Число убыточных сельскохозяйственных организаций в отрасли составляет более пяти тысяч, что примерно равно 30 % от их общего числа (см. табл. 2). В 2008 г. наибольший удельный вес убыточных организаций приходился на Дальневосточный (34,7 %) и Северо-Западный (34,4 %) федеральные округа. В Приволжском и Сибирском федеральных округах, напротив, удельный вес убыточных организаций составил 18,1 и 19,4 % соответственно, причем по сравнению с 2005 и 2007 гг. наблюдается резкое снижение этого показателя.

Таблица 1

Основные финансовые показатели организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве, по федеральным округам *

Федеральный округ	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций**, млн руб.						Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций***, %					
	Растениеводство			Животноводство			Растениеводство			Животноводство		
	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.
РФ, всего	9 652	57 703	46 156	20 887	34 507	44 091	6,4	23,1	17,5	9,5	9,1	7,5
ЦФО	574	13 579	8 484	5 464	10 432	13 592	4,1	22,7	13,7	11,0	10,4	9,2
СЗФО	874	2 584	854	3 313	2 979	4 945	2,8	6,9	7,9	9,7	5,5	4,9
ЮФО	7 821	25 931	20 046	1 153	1 637	1 849	14,7	34,0	25,7	11,3	10,4	8,5
В том числе Волгоградская область	464	2 723	1 490	32	117	200	12,4	39,1	20,1	4,5	7,8	6,4
ПФО	283	9 448	9 021	3 553	6 659	8 283	1,6	15,1	10,9	8,0	8,6	6,4
УФО	-9	2 116	1 886	2 445	4 491	4 532	-2,1	12,6	8,4	9,5	8,2	5,1
СФО	28	3 701	5 104	4 597	7 808	10 113	1,6	15,3	19,7	12,4	12,7	11,0
ДФО	81	344	761	362	501	777	-4,5	-0,2	7,0	-15,3	-11,0	-9,1

* Источник: [5].
 ** По данным бухгалтерской отчетности. Знак «-» означает убыток.
 *** По данным бухгалтерской отчетности. Знак «-» означает убыточность.

Таблица 2

Удельный вес убыточных организаций сельского хозяйства по федеральным округам, % *

Федеральный округ	2005 г.	2007 г.	2008 г.
Центральный	47,8	30,2	29,3
Северо-Западный	38,0	30,9	34,4
Южный	34,8	25,8	22,4
Приволжский	40,9	21,8	18,1
Уральский	47,1	24,6	20,7
Сибирский	43,9	21,4	19,4
Дальневосточный	37,7	33,2	34,7

* Источник: [5].

Однако убыточность почти каждого 5–6-го предприятия показывает неустойчивое финансовое положение всей сельскохозяйственной отрасли.

Данные таблиц 1 и 2 не учитывают последствий засухливого лета 2010 года. Обобщенные данные о потерях из-за засухи и наводнений будут известны лишь в первом квартале 2011 года. Однако уже сейчас очевидно, что показатели убыточных хозяйств во всех анализируемых федеральных округах будут гораздо выше, чем в 2008 году.

Поэтому, если будет отсутствовать поддержка этого слоя предпринимателей на государственном уровне при помощи разных экономических инструментов, то велика угроза его дальнейшей постепенной деградации и полного исчезновения.

Концепция 2020 включает в себя положения, которые описывают стратегические целевые установки в области развития сельского хозяйства. Например:

- повышение конкурентоспособности отечественного аграрного комплекса, эффективное импортозамещение на рынке животноводческой продукции и создание развитого экспортного потенциала (особенно в растениеводстве), позволяющего в перспективе занять устойчивые позиции на мировом аграрном рынке;
- улучшение и повышение продуктивности используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов.
- устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского

населения и сокращение его отставания от городского [2].

Концепция предусматривает, что «валовой сбор зерновых культур в 2020 г. может достичь не менее 120–125 млн т в результате роста урожайности с 19,8 ц/га в 2007 г. до не менее 26–28 ц/га в 2020 г. и расширения их посевных площадей. При этом потенциальный уровень производства зерна на основе использования интенсивных технологий и высокой агротехнической культуры позволит России превратиться в одного из ведущих экспортеров на мировом зерновом рынке» [2].

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что достижение стратегической цели на развитие товарного производства зерна и рост его экспорта не может обойтись и без соответствующих финансовых технологий, в которых страхование играет существенную роль финансового амортизатора. Однако применение этого амортизатора требует в первую очередь высокой предпринимательской квалификации и немалых средств. Страховые тарифы во всех без исключения концепциях страхования урожая, которые внедрялись на отечественном аграрном страховом рынке в течение последних 10 лет (с 1991 г. по настоящее время), существенно превышают средние страховые тарифы в секторе имущественного страхования, достигая 7–12 % в зависимости от вида сельскохозяйственных культур. Страхование урожая – это рискованный вид, если страховой случай не происходит, то не происходит и возврата средств, уплаченных в виде страховых взносов. А если при этом учесть, что страхование должно осуществляться ежегодно, то становится очевидным, что расходы, связанные с ним, по карману далеко не каждому сельскому товаропроизводителю.

Страхование урожая с участием господдержки с 1991 г. осуществлялось и осуществляется до сих пор исключительно в добровольной форме. Тем не менее вопрос о форме страхования урожая остается открытым и активно обсуждается.

Государственное участие в виде оплаты половины страхового взноса страхователя, на наш взгляд, существенная помощь сельским товаропроизводителям. Однако анализ пока-

зывает, что уровень господдержки в России, по сравнению с развитыми странами, один из самых низких. По данным Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), которая объединяет 30 развитых стран, производящих две трети товаров и услуг в мире, совокупная поддержка сельхозпроизводителей у них почти вдвое выше, чем в России, и составляет 30 %, в то время как у нас – всего 17 % [7]. Все вышесказанное указывает на необходимость более рациональной и финансово-эффективной государственной поддержки страхования урожая как социально значимого вида страхования в сельском хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Департамент пищевой и перерабатывающей промышленности. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // Министерство сельского хозяйства РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm>. – Загл. с экрана.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>. – Загл. с экрана.
3. Мы все будем счастливы // Советская Россия. – 2010. – № 114 (13476). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php>. – Загл. с экрана.
4. Основы страховой деятельности : учебник / отв. ред. проф. Т. А. Федорова. – М. : БЕК, 1999. – 776 с.
5. Предпринимательство. Основные показатели сельского хозяйства в России. Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1140096652250. – Загл. с экрана.
6. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1954. – 804 с.
7. Форс-сельхоз-мажор, или Когда аграрии играют в рулетку // Справочник экономиста. – 2010. – № 8. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://economist-info.ru/magazine-articles/show/37/>. – Загл. с экрана.

SOCIAL SIGNIFICANCE OF CROP INSURANCE WITH STATE SUPPORT

V.V. Pokidova

The aim of this article is to ground the theoretical and practical value of state support of realization of insurance of crops, as socio- meaningful type of insurance in agriculture. Identified the need for public support for crop insurance from the state budget.

Key words: *socially-meaningful insurance, food security, state support, crop insurance, agriculture.*